

ходу от Рождества до Крещения “субботки”, причем в красный угол ставился фонарь, а иконы выносились; от Крещения до поста устраивались “посиделки”, куда сходились и разговаривали “без всякого зазору” парни и девушки, подобные же сборища имели место со Святой начиная...» [3, с. 371].

На страницах книги Случевского «По Северу России» перед нами предстает общий вид старинных городов Тверской губернии, с их цветущими деревьями, золотыми куполами церквей, площадями и улицами, радужными жителями. В своих очерках К. Случевскому удалось выйти за рамки жанра путевых заметок: страницы его книги содержат немало наблюдений о природе, быте населения и городах, содержат интересные сведения по истории, географии и этнографии северных русских земель.

«По Северу России» — своеобразная летопись Тверского края, запечатлевшая живописные портреты его городов и сел и важные моменты их истории. Ценность этого материала сегодня не подлежит сомнению.

Е. Г. Милюгина, А. С. Иванова, А. Б. Касимова
Тверь

ГОРОДА ТВЕРСКОГО КРАЯ В КНИГЕ И. И. КОЛЫШКО «ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» (1887)¹

Обращение к книге И. И. Колышко «Очерки современной России» чрезвычайно важно для тверского краеведения и отечественного регионоведения. Эти забытые страницы истории нашего края поистине увлекательны и содержат в себе ценный исторический материал, представленный талантливым журналистом и путешественником.

Иосиф (Иосиф-Адам Ярослав) Иосифович Колышко (1861—1938) был человеком с явными авантюристическими наклонностями. Он пробовал себя как прозаик, драматург, публицист, критик. В сентябре 1882 г. он был причислен к Министерству внутренних дел, тогда же начал печататься в газете «Гражданин». С октября 1889 г. — чиновник особых поручений 4-го класса, член Совета и заведующий хозяйственным отделом Министерства путей сообщения. В 1894 г. он оставил службу из-за подозрения в вымогательстве взяток, но в начале 1900-х гг. вернулся к государственной деятельности, поступив на службу чиновником особых поручений при Министерстве финансов. Колышко достиг заметного положения в коридорах власти, вступал в рискованные предприятия с акциями, был доверенным

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Тверской области в рамках научно-исследовательского проекта «Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков», проект № 11-14-69002а/Ц.

лицом С. Ю. Витте, участвовал в думских играх, в 1916 г. вел малоизвестные переговоры в Стокгольме с представителями Германии о сепаратном мире. К 1930-м гг. его следы затерялись в Европе, где он и умер.

Литературное наследие Колышко в целом имеет публицистический характер, нередко со скандальным оттенком. Интересна его литературная критика, свободная от социологизирования, которым увлекались многие его современники и предшественники. Актуален для своего времени его цикл «Маленькие мысли», написанный на рубеже XIX–XX веков с лейтмотивом: «Мы родились в дурной час и развились в переходную эпоху».

Внимание к кризисным явлениям переходного периода отличало Колышко с юности и выразилось уже в первой его крупной работе «Очерки современной России»¹. В этой книге он описал свое путешествие по Тверской, Ярославской и Костромской губерниям, предпринятое в 1880-е гг. и отразившее его живой интерес к культуре, науке, экономике и социальной жизни людей. Большое внимание в «Очерках...» уделено Тверской губернии, и главными объектами внимания писателя стали Тверь, Торжок, Ржев, Вышний Волочек, Осташков, Нилова Пустынь.

Очерки Тверской губернии у Колышко начинаются с описания артелей сыроварения Н. В. Верещагина. Николай Васильевич Верещагин (1839—1907) — российский общественный деятель, просветитель, сельский хозяин-практик — известен как «отец вологодского масла» (которое при жизни Верещагина именовалось «Парижским») и создатель первых русских сыроварных и маслодельных артелей, технологий производства и доставки сливочного масла. Он был старшим братом художника В. В. Верещагина. Н. В. Верещагин проживал в с. Городня Тверской губернии; здесь же он организовал и сыроваренное производство. Колышко был весьма любознательным молодым человеком, и в верещагинских артелях его интересовало буквально все — от жизни и быта крестьян до технологии производства масла и сыров. Колышко с восторгом отзывается о внешнем виде села: «Избы все чистые с наружной резьбой, выкрашенные. Вид людей бодрый, одежда целая даже на ребятишках со здоровыми румяными лицами, целыми кучами со смехом и визгом отворявших нам в каждом селе ворота. Просто любо смотреть» (с. 2). Благополучие и здоровье крестьян журналист считает показателем успешности задуманного сыроделом предприятия.

Радует путешественника и прием, оказанный ему самим хозяином — Н. В. Верещагиным. Описывая сыроварни и маслобойни, Колышко очень точно рассказывает о процессе производства — кажется, ни одна деталь не ускользает от его взора. Вызывают у него интерес и другие хозяйственные

¹ Колышко И. И. Очерки современной России. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1887. Далее ссылки на это издание даны в тексте.

постройки: погребя, ледник, скотный двор, свинарник. Не осталась без внимания и коммерческая сторона дела, и, поскольку Верещагин ничего не скрывал от своего гостя, вся эта информация дошла до нас в мельчайших подробностях. Отдавая должное предприимчивости хозяина, Колышко ценит в нем и другие таланты: «Вообще, личность самого Н.В. — одна из симпатичнейших. По первому взгляду на его лицо, в его глаза, при первых звуках этого мягкого, высокого голоса, чувствуешь, что он должен быть очень и очень добр. День, проведенный в его обществе и еще в обществе его брата, знаменитого художника, показался особенно приятным. Я давно не испытывал такого отрадного впечатления. Глубокий и положительный ум одного брата и легкое остроумие, грация, художественность в речи другого — сквозили все время в их речи, и мы болтали о многом и долго» (с. 10).

На следующий день после посещения верещагинских артелей Колышко отправился в Отрочь монастырь — один из древнейших монастырей Твери. Описав географическое положение монастыря, писатель обращается к его истории и пересказывает известную легенду об основателе обители отроке Григории, его невесте Ксении и князе Ярославле Ярославиче. Попутно Колышко приводит информацию и о значимых деятелях русской истории, имена которых связаны с Отрочем монастырем, — Максиме Греке и святителе Филиппе Московском. Описания же монастырского быта, монашеской жизни он не дает, ограничиваясь всего несколькими предложениями: «Монастырь обширен и красив, особенно с противоположной стороны Волги. В церкви Успения не сохранилось никаких более предметов старины. Живопись на стенах и иконы принадлежат уже к новейшему периоду. Иконостас очень высок и богато вызолочен» (с. 12).

Затем Колышко посетил один из древнейших монастырей Тверской земли — Желтиков мужской монастырь. Поскольку к настоящему времени от этой обители осталось лишь несколько построек, заметки, сделанные Колышко, обретают ценность исторического свидетельства. Колышко подробно описывает все постройки Желтикова монастыря. Его интересуют даже надгробные надписи на памятниках: «Есть целые стихотворения, есть и трогательные лаконичные строчки вроде: “Здесь погребены все мои надежды”, — или “Дети — матери”, — или “Прости, незабвенная” и прочие. Читая эти простые слова, нельзя к ним остаться равнодушным; целая история страдания, слез, тоски словно проходит перед глазами; воображение рисует образы и тех, кто покоится под этими холодными мраморами и тех, кто оплакивает их, и самое веселое расположение духа должно уступить место безграничной грусти...» (с. 13)

Колышко подробно рассказывает о церкви Успения Божией Матери, находящейся на территории монастыря, о ее истории, внешнем облике и

внутреннем убранстве, перечисляет ее реликвии, представляющие историческую ценность.

Следующая достопримечательность Твери, описанная Колышко, — бумагопрядильная и ситцевая Морозовская фабрика. В то время это была одна из крупнейших фабрик в России. Как и в эпизоде с сыроваренными артелями Н. В. Верещагина, Колышко интересуется всеми деталями, начиная с внешнего облика зданий и заканчивая финансовыми вопросами. Он отмечает, как радушно его приняли на фабрике, где к его приезду подготовились довольно тщательно: «Нас встретил предупрежденный уже о нашем посещении, временно заведующий здесь хозяйственной частью, молодой человек самой симпатичной наружности. После обмена приветствиями, мы предложили ему группу вопросов по администрации и ведению дел фабрики, по условию быта рабочих, благотворительных учреждений и пр., которые он записал и обещал нам через несколько дней представить по ним самые подробные ответы» (с. 16). После теплого приветствия Колышко с сопровождающим отправился на экскурсию по фабрике. Первое отделение, в котором они побывали, — бумагопрядильный и ткацкий отдел: «Это первая инстанция всего механизма фабрики» (с. 17). Весь процесс производства вызывает у Колышко искренний восторг: «Эти машины, по разнообразию и смелости замысла, — просто изумительны. Железо здесь обращается в тесто, прокалываемое и прорезаемое легче яблока», «Внизу помещаются кузни. Здесь тоже паровые молоты и молотки делают чудеса. Словом, это отделение совершенствуется до той степени, чтобы самому в скором будущем снабжать фабрику всеми машинами» (с. 18). Уделяет внимание писатель и ткацкому, граверному и красильному цехам, описывая последовательность действий при изготовлении ткани.

Помимо производственных процессов его интересует еще и жизнь рабочих на фабрике, ведь здесь наряду со взрослыми трудятся и дети. Он фиксирует информацию о том, как строится их рабочий день, успевают ли они совмещать работу на фабрике с учебой. Ответы на эти вопросы Колышко видит на стенах школы в виде следующих объявлений: «1) Малолетние до 15 лет ходят на фабрику посменно, по 4 часа каждая смена. 2) Работа начинается в 6 часов утра и кончается в 9 вечера. 3) Ночью малолетние не работают. 4) Всем малолетним вменяется в обязанность посещать школу в свободные от фабричных занятий часы и заниматься в ней по меньшей мере по 3 часа в день. 5) Виновные в нарушении сего правила платят штраф или подвергаются наказанию, т.е. замене одной смене тремя на фабрике» (с. 23). Даже учебной программой интересуется Колышко, оставляя нам содержательные заметки об этом.

Отдельная глава в книге посвящена Вышнему Волочку. Рассказывая о своем путешествии по этому городу, Колышко представляет его гостепри-

имным и красивым. В начале своего рассказа он обращает внимание читателя на удачное географическое положение города на водоразделе, что до сих пор играет важную роль в его развитии: благодаря этому в городе активно развита промышленная и торговая деятельность. Вышний Волочек является крупным центром легкой промышленности: в городе действуют текстильная, хлопчатобумажная и другие фабрики. С проведением Николаевской железной дороги, однако, как печально замечает Колышко, Вышний Волочек он перестал быть богатым и оживленным городом: «...твердая рука Николая Павловича черкнула по карте России, карандаш соединил Москву с Петербургом, задел Волочек и точно стер его из списка живых. <...> Разом были отняты у него две силы, два источника жизни: и шоссе, и водная система. Товары и путешественники стали пролетать мимо Волочка, как “мимолетное видение”, с остановкой на станции в 5—10 минут. Много городов на Руси подверглись той же участи с нисхождением к нам паровой цивилизации; но Волочек потерял много больше других; его мать-кормилица — Вышневолоцкая система, была смертельно ранена» (с. 155—156).

Описывая природу города, Колышко восхищается ее великолепием. Автор пишет о вышневолоцкой земле, по которой проходит узкий канал, соединяющий водохранилище с Цной и служащий для сплава из водохранилища в Цну леса. Благодаря прекрасным пейзажам Вышний Волочек ассоциируется у Колышко с Венецией и Петербургом: «Эта аллея так хороша, что ее даже странно здесь видеть. По чистоте и красоте деревьев, она могла бы конкурировать с аллеями Царскосельского парка. В стороне от нее есть еще несколько аллей, словом, тут целый парк, разбитый по всем правилам столичного искусства. Меня это, признаюсь, даже поразило. Существование этого парка в таком глухом месте показалось мне несколько странным. Однако, узнав, что парк принадлежит и содержится инженерским округом, я несколько успокоился. Чем дальше я подвигался, тем больше мне представлялось, что я еду по островам в Петербурге» (с. 157—158).

Не меньшее внимание Колышко уделяет опрятности и красоте самого города, его улиц. Он говорит, что улицы в городе вымощенные, короткие, но прямые и опрятные; дома в большинстве случаев деревянные, с палисадниками, садами и службами, по характеру более приближающиеся к деревне. Здесь почти все городские присутственные места и учреждения: дума, полицейское управление, управление инженерного округа, пожарная команда, городское училище, школа кондукторов и клуб. Здесь живет и большинство административных лиц; здесь же лучшее место гуляния — березовая роща, разбитая по узкому, но длинному пространству между шоссе и каналом. Эта роща справедливо может называться украшением

города, дающим жителям его редкое удовольствие, особенно летом. Здесь есть беседка, в которой играет откуда-то прибывающий оркестр.

Большая часть данного текста также посвящена описанию духовно-нравственной культуры людей, их приверженности к христианской вере. Колышко рассказывает о монастырях, храмах и церквях Вышнего Волочка: «...Казанский монастырь виден тотчас по выезде из города. Он раскинут большим четырехугольником в плоской котловине и открыт со всех сторон. За ним местность заметно подымается, и в отдалении, на склоне, красиво виднеется ограда и красный ворота городского кладбища. Это кладбище отдано городом в распоряжение монастыря. Монастырь не имеет ограды. Эту ограду заменяют все постройки монастыря, тесно поставленные по всем четырём сторонам и соединенные еще забором. Собор представляет собой очень красивое сооружение. Он почти квадратный, весь белый, с большим куполом посередине и с множеством маленьких куполов, кругом его расположенных с большим вкусом. Собор — это единственное сооружение в монастыре, стоящее внимания, хотя только извне. Внутренность его тесна и как-то странно сжата; над большей половиной храма висят хоры, производя не совсем приятное впечатление. Иконостас и вся живопись — новая, блестящая, но заурадная, без следа художественности. Все остальные постройки монастыря очень невзрачны и малы, за исключением гостиницы и будущей колокольни. В монастыре есть еще несколько часовен, раскинутых там и сям, и теплая деревянная церковь. Рядом с воротами монастыря, ведущими к большому собору, стоит круглая часовня (теперь церковь) с чудотворной иконой Божьей Матери» (с. 169—170).

В своих очерках Колышко создает и портрет богатейшей в России обители — Ниловой пустыни конца XIX века. Путешествуя по городу Осташкову, он отправляется на остров Столобный, где «...монастырь открывается во всем своем величии, как будто выросший среди волн, со своей высокой колокольной и огромными зданиями белого и бледно-голубого цвета... Золоченые купола, засверкали тысячами искр стекла в громадном фасаде зданий келий...» (с. 216).

Нилова пустынь издавна обращала на себя внимание всех посещавших Осташков. Колышко обращает внимание на архитектуру монастырского ансамбля: «...соборный храм во имя Богоявления Господня с двумя приделами, отличается обширностью и прекрасной архитектурой, как снаружи, так и внутри. Он занимает середину внутреннего двора и окружен огромными каменными корпусами, в которых помещаются: трапеза для братии и для богомольцев, настоятельские келии, келии для братии и т. п. В наружном дворе также устроены два больших каменных корпуса с кельями для богомольцев...» (с. 217).

В рассказах Кольшко представлена вся история возникновения и создания монастыря. При этом автор ссылается на более ранние статьи исследователей, побывавших в Осташкове. Из очерков писателя перед нами предстает картина создания монастыря, облик которого формировался на протяжении нескольких веков. Подробно описывается жизнь Нило-Столобенской пустыни: совершение крестных походов, припевы, доходы монастыря и мн. др. Автор изображает Нилову пустынь как неповторимую по красоте, поражающую грандиозностью своих размеров, сияющую золотым блеском куполов святыню.

По словам Кольшко, «Нилова пустынь, по устройству и богатству своему, занимает одно из видных мест в числе православных русских монастырей...» (с. 217). Комплекс монастыря очень большой, включает в себя множество зданий, сооружений. Монастырские строения не раз подвергались реставрации. Некоторые постройки пережили эти строительные периоды, сохранившись до нашего времени, а что-то было разрушено и скрылось под слоем земли. На страницах книги Кольшко представлен портрет монастыря глазами автора. Открывая книгу «Очерки современной России», нам предоставляется уникальная возможность заглянуть в прошлое, увидеть Нило-Столобенскую пустынь такой, какой уже не удастся увидеть человеку XXI века.

Время не стоит на месте. Идут годы, и вместе с ними меняется облик родного города и области. Наряду с другими памятниками отечественной литературной истории, путевые записки Кольшко стали уникальным свидетельством о Тверском крае конца XIX в., передающим нам дух того времени.

Н. А. Корчмарчик

Бологое

ТВЕРСКОЙ КРАЙ В «АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ» И. А. ВИНОГРАДОВА (1901)¹

Термин *археологическая экскурсия* звучит достаточно непривычно. Другое дело ботаническая экскурсия, экскурсия в музей, экскурсия в горы, загородная экскурсия. Тем не менее слово *экскурсия* в толковом словаре Д. Н. Ушакова трактуется как «коллективная поездка или прогулка куда-нибудь с научно-образовательной или увеселительной целью»². Именно

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Тверской области в рамках научно-исследовательского проекта «Тверской край в записках путешественников XVI—XX веков», проект № 11-14-69002а/Ц.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1995. С. 204.